

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 5 (2268).

Воскресенье, 27 января 1946 г.

Цена 45 коп.

СТАЛИНСКИЕ ПРЕМИИ — ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Сегодня для нас, работников советской литературы, большой день. Глубоко волнуем и радуем присуждение Сталинских премий группе писателей и поэтов. Это — высокая награда и новое проявление того внимания, с которым правительством и партией относятся к труду писателя. Это — высокое признание и свидетельство общенародной, государственной необходимости творчества слова, творчества сердца, как называл искусство Максим Горький.

Премии присуждены за 1943 и 1944 годы. Вспомним, что это были годы Сталинграда и Курской битвы, форсирования Днепра и вала Ленинградского блокады. Именно в эту пору во всю ширь развернулись бои за свободу родины. Годы блистательного проявления выдержки и мужества нашей державы и победоносного гения нашего народа — они запомнятся человечеству навеки. Старая лодка говорила о том, что, когда гремит пушка, музы умолкают. Нет, голос советских поэтов был особенно отчетливо слышен в пору грандиозных битв, когда небо и земля потрясались громом разрывающихся орудий и моторов, в этот голос звучал и гневом, и любовью, и лаской, и призывом, он спал к мужеству, к воле, к победе и славе, он был для войны и труженика войны голодом брата и друга, голосом матери-отчизны. То, что наша литература перестала быть литературой для немногих избранных, то, что она за десятилетия своего развития приобрела способность говорить для миллионов читателей, говорить самое нужное миллионам, то, что она стала поистине достоянием и оружием народа, — произошло особенно сильно во время войны, когда личное слово писателя, мысль и образ, рожденные в душе художника-патриота, оказались настолько необходимыми народу, как хлеб и как воздух.

Произведения, удостоенные Сталинских премий, представляют собой целый мир красок, образов, жаровых и стилистических особенностей, свидетельствующих о самостоятельности и индивидуальности неповторимости поэтов и писателей. Каждое из этих произведений нашло свой путь к читателю, получило признание, сделало и продолжает делать полезное, необходимое дело. Можно сказать, что по творческой манере, по средствам выражения, по форме и даже по теме, следы определять ее узко, здесь нет похожих произведений, все они — разные, отличные. Это говорит о разностороннем богатстве нашей литературы, развивающейся в условиях творческих условий, которые возможны только в обществе, где искусство не испытывает нисвершающего и растлевающего влияния черного рынка буржуазной моды, в обществе, в котором все талантливо и живо встречает признательный отклик. «Чтоб больше поэтов, хороших и разных!» — восклицал Маяковский.

В этой широкой формуле проявился та широта восприятия, которая так характерна для читателя советской литературы, для нашего народа, отдающего дань восхищения всему подлинно творческому.

И есть общие черты в этих произведениях, есть единство идейное, духовное.

Это — литература, которая держит в лоне своего зренья всю тысячелетнюю историю народа. Не только для драматической повести А. Толстого, не только для романа В. Шукшова и повестования А. Степанова — произведений исторических в собственном смысле слова, но и для всего творчества советских писателей характерен тот широкий исторический взгляд, смелое проникновение и новая оценка прошлого, которые являются признаком зрелости искусства, умудренного опытом своего великого времени.

Это — литература эпохи великого подвига и единения народных сил. Она прослав-

ляет патристический подвиг, воспеваеи людей сильных духом, сильных своей верой в победу и своим содружеством в бою и труде, в горе и радости. Новый человек, воспитанный ленинско-сталинской партией, герой наших битв и творец всех богатств, герой нашего великого времени стал героем литературы. Его духовная сила, его ум, его доблесть стали источником силы и славы нашего искусства, они обогащают нашу литературу тем новым, что возвышает ее над всеми литературами мира.

Гордостью за своего современника и соотечественника, законной гордостью участника великой борьбы проникнула наша литература — подлинно народная, демократическая. Она из новаторских заслуг нашего искусства состоит как раз в том, что оно создало целую галерею образов людей нашего героического народа — таких, как Василий Теркин Твардовского, как солдаты в стихах Суркова, как Тарас Яценко и его сын большевик Степан у Горбатова, как сталинградские воины Симонова, как герои поэмы Аркадия Кулешова.

Это литература благородных идей, гуманного передового мировоззрения, которое не только не пошатнулось в пору кровавой войны с фашистскими каннибалами, но еще больше укрепило в сознании советских народов. За то именно и любит читатель нашу литературу, что она проникнута высоким чувством уважения к человеку, к его труду, к общечеловеческой культуре и национальным традициям народов. Творчество наших писателей освещено самым передовым учением — теорией марксизма-ленинизма, оно выражает передовую идеологию социалистического общества, и это делает советскую литературу поистине «своестью мира». Учителем жизни, воспитателем выступает советская литература в удостоенных Сталинских премий произведениях.

Государственное признание заслуг наших лучших писателей является великой честью и наградой для советской литературы. Партия, товарищ Сталин постоянно учит нас не останавливаться на достигнутом, не успокаиваться, непрерывно и неутомимо совершенствовать свое умение, идти вперед. К этому обязывает нас и постановление правительства о Сталинских премиях. Это постановление определяет и путь, по которому следует идти, отмечая достойнейших, оно указывает всем работникам литературы, на кого им надо равняться. Мы видим, что Сталинских премий удостоены произведения, которые проникнуты всеобъемлющей идеей советского патриотизма, произведения, напечатанные широчайшим откликом в народе благодаря их актуальности и свойственному им реализму. Награды удостоен патристический труд и талант писателя.

Будем же достойны нашей великой Родины и героического народа, будем и дальше крепить и развивать славную советскую литературу. Ее содержание должна быть волнующая и возвышенная правда жизни. Великие темы современности, под сказанные всей титанической деятельностью советского народа, всей грандиозной картины сегодняшнего мира, только что пережитого один из самых грозных дней своего существования, должны найти место в творчестве наших писателей. Не уходить от трудностей, не искать легких тем и облегченных решений, а смело идти навстречу самым сложным задачам и решать их в своих произведениях с той отвагой и трудолюбием, которые свойственны большевикам. — такова обязанность советского писателя и традиция нашей литературы.

Будем же трудиться над тем, чтобы еще больше укрепить значение нашего искусства в жизни великого советского народа, сплоченно и дружно шагающего вперед под славным знаменем ленинско-сталинской партии.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1943 и 1944 гг.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: присудить Сталинские премии за выдающиеся работы 1943 и 1944 годов в области:

А. МУЗЫКИ

1. КРУПНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКИЕ И ВОКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ОПЕРА, БАЛЕТ, ОРАТОРИЯ, КАНТАТА)

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Шапорину Юрию Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за ораторию «Сказание о битве за русскую землю».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Штогарову Андрею Яковлевичу — за кантату «Украина моя».

II. КРУПНЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Мясновскому Николаю Яковлевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за квартет № 9.

2. Пронюеву Сергею Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за симфонию № 5 и сонату № 8.

3. Качатуряну Араму Ильичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР и Армянской ССР — за симфонию № 2.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Балачичаеву Андрею Мелитоновичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, профессору Тбилисской Государственной консерватории — за симфонию № 1.

2. Попову Гаврилу Николаевичу — за симфонию № 2.

3. Раюеву Николаю Петровичу, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за концерт для скрипки с оркестром.

4. Фейнбергу Самуилу Евгеньевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за концерт для фортепиано с оркестром.

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЛЫХ ФОРМ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Глизеру Рейнгольду Морфьевичу, народному артисту СССР, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за концерт для голоса с оркестром.

2. Захарову Владимиру Григорьевичу, народному артисту СССР — за песни: «Слав Советской державе», «Величальная И. В. Сталину», «Про пехоту», «Куда б ни шел, ли ехал», «Величальная В. М. Молотову», «Стань лицом на Запад», «Про Катыню».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Шостаквичу Дмитрию Дмитриевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского — за трио.

2. Чемберджи Николаю Карповичу — за струнный квартет.

3. Новикову Анатолию Григорьевичу — за песни «Васи-василек», «Де орел раскинул крылья», «Ветер студеный», «Партизанская думка», «Пять лет и другие».

IV. КОНЦЕРТНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Голованову Николаю Семеновичу, народному артисту РСФСР, дирижеру.

2. Гилельсу Эмилу Григорьевичу, пианисту.

3. Квартету имени Бетховена в составе: Борисовского Валда Васильевича, заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского; Цыганова Дмитрия Михайловича, заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского; Ширинского Сергея Петровича, заслуженного деятеля искусств РСФСР, доцента Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

4. Мраинскому Евгению Александровичу, заслуженному артисту РСФСР, дирижеру.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Квартету имени Бетховена в составе: Асламзяна Сергея Захаровича, заслуженного деятеля искусств Армянской ССР; Балабаняна Никиты Карповича, заслуженного деятеля искусств Армянской ССР; Тер-Габриэляна Агата Карповича, заслуженного деятеля искусств Армянской ССР; Теряна Михаила Никитича, заслуженного деятеля искусств Армянской ССР.

2. Пантофель-Неченко Дездеме Яковлевне, заслуженной артистке РСФСР.

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Квартету имени Бетховена в составе: Зерновой Дарьи Васильевны, заслуженной артистки РСФСР; Зубову Константину Александровичу, народному артисту РСФСР — за спектакль «Шигалион» в Государственном оперном театре Ленинского района Москвы.

2. Свободу Сергею Владимировичу, заслуженному артисту РСФСР — за выдающуюся работу в области кукольного театра.

3. Волкову Леониду Андреевичу, народному артисту РСФСР, Колосову Валентину Сергеевичу, Воронову Ивану Дмитриевичу, Нейману Матвею Семеновичу — за спектакль «Бород мастеров» в Центральном Детском театре.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Зерновой Дарьи Васильевны, заслуженной артистки РСФСР; Зубову Константину Александровичу, народному артисту РСФСР — за спектакль «Шигалион» в Государственном оперном театре Ленинского района Москвы.

2. Свободу Сергею Владимировичу, заслуженному артисту РСФСР — за выдающуюся работу в области кукольного театра.

3. Волкову Леониду Андреевичу, народному артисту РСФСР, Колосову Валентину Сергеевичу, Воронову Ивану Дмитриевичу, Нейману Матвею Семеновичу — за спектакль «Бород мастеров» в Центральном Детском театре.

Е. ОПЕРНОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Давыдовой Вере Александровне, заслуженной артистке РСФСР — за выдающиеся достижения в области оперного искусства и концертно-исполнительской деятельности.

Б. ЖИВОПИСИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Герасимову Александру Михайловичу, народному художнику СССР — за картину «Портрет старейших художников».

2. Авилу Михаилу Яковлевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за картину «Поезд на Куликовом поле».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Ефанову Василию Прокофьевичу — за картину «У большого Горького».

2. Иванову Виктору Семеновичу, Кокорину Алексею Александровичу, Голованову Леониду Федоровичу, Корочину Виктору Борисовичу — за серию военных плакатов.

3. Пахомову Алексею Федоровичу — за серию литографий «Ленинград в дни блокады».

4. Романину Николаю Михайловичу — за серию пейзажей «Волга — русская река».

В. СКУЛЬПТУРЫ

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Азгору Заиру Исааковичу, народному художнику СССР — за портреты: дважды Героя Советского Союза Молодого, Героя Советского Союза Родимцева, Героя Советского Союза Сельгинца.

2. Орлову Сергею Михайловичу — за скульптуру «Мать», фарфоровые группы «Александр Невский» и «Сказка».

Г. АРХИТЕКТУРЫ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Гельфрейху Владимиру Георгиевичу, члену-корреспонденту Академии архитектуры СССР, Ронину Игорю Евгеньевичу — за архитектурные проекты станции Московского метрополитена «Электрозаводская» и верхнего вестибюля станции Московского метрополитена «Новозулицкая».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Душкину Алексею Николаевичу — за архитектурный проект станции Московского метрополитена «Завод имени Сталина».

2. Романовскому Ивану Михайловичу, инженер-подполковнику, Васильевскому Сергею Владимировичу, Арбузову Александру Васильевичу, кандидату архитектурных наук — за проект жилого городка при заводе в г. Гурьеве, Казахской ССР.

Д. ТЕАТРАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Хмелеву Николаю Павловичу, народному артисту СССР, Москвину Ивану Михайловичу, народному артисту СССР, Тарасовой Алле Константиновне, народной артистке СССР, Шевченко Фанне Васильевне, народной артистке РСФСР, Дмитриеву Владимиру Владимировичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за спектакль «Последняя жертва» в Московском оперном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

2. Ермолаеву Алексею Николаевичу, народному артисту СССР, солисту балета Государственного оперного театра СССР — за выдающиеся достижения в области балетного искусства.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Туркубаевой Мукаррам, народной артистке Узбекской ССР — за выдающиеся исполнение узбекских народных танцев.

3. ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КИНОМАТОГРАФИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Петрову Владимиру Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру, Диню Алексею Денисовичу, заслуженному артисту РСФСР, Гиндину Михаилу Ефимовичу, оператору — за кинокартину «Бутуз».

2. Зисенштейну Сергею Михайловичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Черновому Николаю Константиновичу, народному артисту РСФСР, Бирману Серафиме Германовне, заслуженной артистке РСФСР, Москвину Андрею Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Тиссе Эггарду Вильямовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Пронюеву Сергею Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, композитору — за кинокартину «Иван Грозный» (1-я серия).

3. Арштаму Лео Оскаровичу, режиссеру, Болдыриной Галине Владимировне, артистке, Шеленкову Александру Владимировичу, оператору — за кинокартину «Зоя».

4. Чауерли Михаилу Эдиповичу, народному артисту Грузинской ССР, режиссеру, Хораву Азарию Александровичу, народному артисту СССР, Андияридзе Верико Илвико, народной артистке Грузинской ССР, Занариалзе Сергею Александровичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, Дигмелову Александру Лавдовичу, оператору — за кинокартину «Георгий Саакадзе» (2-я серия).

5. Донскому Марку Семеновичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР, режиссеру, Унвий Наталии Михайловне, народной артистке СССР, Аликовой Пине Ульяновне, артистке — за кинокартину «Радага».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Рому Абраму Матвеевичу, режиссеру, Якову Олегу Петровичу, заслуженному артисту РСФСР, Ванну Василию Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР — за кинокартину «Нашествие».

2. Пырьеву Ивану Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Гусеву Виктору Михайловичу, автору сценария, Ладониной Марине Алексеевне, заслуженной артистке РСФСР, Лыбенову Ивану Алексеевичу, артисту, Самойлову Евгению Валериевичу, артисту.

П. ХРОНИКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КИНОМАТОГРАФИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Агапову Борису Николаевичу, сценаристу, Посельскому Иосифу Михайловичу, режиссеру, Доброничинову Виктору Васильевичу, оператору, Цитрону Вульфугу Самуиловичу, оператору, Хавчину Абраму Львовичу, оператору — за кинокартину «Возрождение Сталинграда».

2. Райману Юлию Яковлевичу, режиссеру, Илвицу Аркадию Александровичу, оператору, Мелведеву Леониду Васильевичу, оператору, Погорелому Анатолию Ивановичу, оператору — за кинокартину «К вопросу о перемирии с Финляндией».

3. Аганову Борису Николаевичу, сценаристу, Могилевскому Григорью Александровичу, оператору, Суцискому Владимиру Александровичу, оператору, Шольникову Семёну Семеновичу, оператору — за кинофильм на фронте Отечественной войны.

4. Беляеву Василию Николаевичу, режиссеру, Бывову Николаю Владимировичу, оператору, Глидеру Михаилу Моисеевичу, оператору, Суховой Марии Ивановне, оператору — за кинокартину «Пародные мстители».

5. Згуриди Александру Михайловичу, режиссеру, Троянскому Глебу Александровичу, оператору, Асмусу Виктору Николаевичу, оператору — за кинокартину «В песках Средней Азии».

6. Диню Борису Генриховичу, режиссеру, Набалову Григорию Александровичу, оператору — за кинокартину «Закон великой любви».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Горбатову Борису Леонтьевичу — за повесть «Пенюкоренские».

2. Каверину Вениамину Александровичу — за роман «Два капитана».

3. Васильеву Ванде Львовне — за повесть «Просто любовь».

4. Симонову Константину Михайловичу — за повесть «Дни и ночи».

Л. ПОЭЗИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Нулецову Аркадию Александровичу — за поэму «Знамя бригады».

2. Твардовскому Александру Григорьевичу — за поэму «Василий Теркин».

3. Сурнову Алексею Александровичу — за общенародные песни и стихи «Песня смелых», «За нашей спящей Москвой», «Песня о славянской матери», «Бьет в тесной петле огонь», «Песня защитников Москвы», «Победа», «В смертном ознобе».

4. Лозинскому Михаилу Леонидовичу — за образный перевод в стихах произведения Данте «Божественная комедия».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Антокольскому Павлу Григорьевичу — за поэму «Сны».

2. Гуляму Гафуру — за сборник стихов «Иду в Восток».

3. Первомайскому Леониду Соломоновичу — за сборник стихов «День рождения» и «Земля».

4. Пронюеву Александру Андреевичу — за стихи «Россия», «По отдаленным», «Лятва», «Застольная», «За табак, Ленинград».

М. ДРАМАТУРГИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

2. ДАНИЛИН Айкануш Багдасаровне, народной артистке СССР — за исполнение ролей Антонины в опере «Иван Сусанин», Маргариты Валуа в опере «Гугеноты» в Ерванском оперном театре оперы и балета имени Спендиарова.

3. Литвиненко-Вольгемут Марии Ивановне, народной артистке СССР — за выдающиеся достижения в области оперного искусства.

4. Мансановой Марии Петровне, заслуженной артистке РСФСР — за выдающиеся достижения в области оперного искусства и концертно-исполнительской деятельности.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Хайкину Борису Эммануиловичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за постановку оперы «Поланга» в Ленинградском оперном театре Ленинского района Москвы.

2. Кугушеву Георгию Ивановичу, режиссеру, Винс Марии Густавовне, заслуженной артистке РСФСР, Дыбю Сергею Афанасьевичу, заслуженному артисту РСФСР, Емельяновой Пошине Александровне, артистке — за спектакль «Табачный капитан» в Свердловском Государственном театре музыкальной комедии.

3. Иванову Алексею Петровичу, солисту Государственного оперного театра Союза ССР — за исполнение ролей Лемона в опере «Лемон», Риглетто в опере «Риглетто», Чорта в опере «Червячки» и комиссара в опере «В огне».

Ж. БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Сегреву Константину Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, солисту балета Ленинградского Государственного оперного театра имени Кирова — за выдающиеся достижения в области балетного искусства.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Бурмейстеру Владимиру Павловичу, заслуженному артисту РСФСР, Сорочинной Марии Сергеевне, заслуженной артистке РСФСР — за спектакли «Лолла» и «Шехерезада» в Государственном музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

2. Ермолаеву Алексею Николаевичу, народному артисту СССР, солисту балета Государственного оперного театра СССР — за выдающиеся достижения в области балетного искусства.

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Петрову Владимиру Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру, Диню Алексею Денисовичу, заслуженному артисту РСФСР, Гиндину Михаилу Ефимовичу, оператору — за кинокартину «Бутуз».

2. Зисенштейну Сергею Михайловичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Черновому Николаю Константиновичу, народному артисту РСФСР, Бирману Серафиме Германовне, заслуженной артистке РСФСР, Москвину Андрею Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Тиссе Эггарду Вильямовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Пронюеву Сергею Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, композитору — за кинокартину «Иван Грозный» (1-я серия).

3. Арштаму Лео Оскаровичу, режиссеру, Болдыриной Галине Владимировне, артистке, Шеленкову Александру Владимировичу, оператору — за кинокартину «Зоя».

4. Чауерли Михаилу Эдиповичу, народному артисту Грузинской ССР, режиссеру, Хораву Азарию Александровичу, народному артисту СССР, Андияридзе Верико Илвико, народной артистке Грузинской ССР, Занариалзе Сергею Александровичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, Дигмелову Александру Лавдовичу, оператору — за кинокартину «Георгий Саакадзе» (2-я серия).

5. Донскому Марку Семеновичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР, режиссеру, Унвий Наталии Михайловне, народной артистке СССР, Аликовой Пине Ульяновне, артистке — за кинокартину «Радага».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Рому Абраму Матвеевичу, режиссеру, Якову Олегу Петровичу, заслуженному артисту РСФСР, Ванну Василию Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР — за кинокартину «Нашествие».

2. Пырьеву Ивану Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Гусеву Виктору Михайловичу, автору сценария, Ладониной Марине Алексеевне, заслуженной артистке РСФСР, Лыбенову Ивану Алексеевичу, артисту, Самойлову Евгению Валериевичу, артисту.

П. ХРОНИКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КИНОМАТОГРАФИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Агапову Борису Николаевичу, сценаристу, Посельскому Иосифу Михайловичу, режиссеру, Доброничинову Виктору Васильевичу, оператору, Цитрону Вульфугу Самуиловичу, оператору, Хавчину Абраму Львовичу, оператору — за кинокартину «Возрождение Сталинграда».

2. Райману Юлию Яковлевичу, режиссеру, Илвицу Аркадию Александровичу, оператору, Мелведеву Леониду Васильевичу, оператору, Погорелому Анатолию Ивановичу, оператору — за кинокартину «К вопросу о перемирии с Финляндией».

3. Аганову Борису Николаевичу, сценаристу, Могилевскому Григорью Александровичу, оператору, Суцискому Владимиру Александровичу, оператору, Шольникову Семёну Семеновичу, оператору — за кинофильм на фронте Отечественной войны.

4. Беляеву Василию Николаевичу, режиссеру, Бывову Николаю Владимировичу, оператору, Глидеру Михаилу Моисеевичу, оператору, Суховой Марии Ивановне, оператору — за кинокартину «Пародные мстители».

5. Згуриди Александру Михайловичу, режиссеру, Троянскому Глебу Александровичу, оператору, Асмусу Виктору Николаевичу, оператору — за кинокартину «В песках Средней Азии».

6. Диню Борису Генриховичу, режиссеру, Набалову Григорию Александровичу, оператору — за кинокартину «Закон великой любви».

Л. ПОЭЗИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Нулецову Аркадию Александровичу — за поэму «Знамя бригады».

2. Твардовскому Александру Григорьевичу — за поэму «Василий Теркин».

3. Сурнову Алексею Александровичу — за общенародные песни и стихи «Песня смелых», «За нашей спящей Москвой», «Песня о славянской матери», «Бьет в тесной петле огонь», «Песня защитников Москвы», «Победа», «В смертном ознобе».

4. Лозинскому Михаилу Леонидовичу — за образный перевод в стихах произведения Данте «Божественная комедия».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Антокольскому Павлу Григорьевичу — за поэму «Сны».

2. Гуляму Гафуру — за сборник стихов «Иду в Восток».

3. Первомайскому Леониду Соломоновичу — за сборник стихов «День рождения» и «Земля».

4. Пронюеву Александру Андреевичу — за стихи «Россия», «По отдаленным», «Лятва», «Застольная», «За табак, Ленинград».

М. ДРАМАТУРГИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за пьесу «12 месяцев».

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Толстому Алексею Николаевичу — за пьесу «Иван Грозный».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Сам

В. Д. ВАСИЛЕВСКАЯ

К. М. СИМОНОВ

А. А. КУЛШРЕША

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

А. А. СУРКОВ

М. Д. ЛОЗИНСКИЙ

НАРОД НА ВОЙНЕ

Александр Твардовский в советской войне — воинствующий, до предела горюющих миссией о массовой и трудовой основе всей человеческой культуры, о свободном труде, как великом воспитателе нового, социалистического человека.

Помни чтения его военных стихов, его поэмы «Страна Муравя» невольно вспоминались те слова, которые, солидаризируясь с ними, приводит Горький в своих воспоминаниях о Колдобинском: «Нужно бы вести из года в год «Летовские» произведения человека, — ежегодно выпускать обзор всего, что сотворено за год человеком в области его работы и счастья всех людей». Это было бы прекрасное пособие людям для знакомства их с самим собою, друг с другом.

Книги Александра Твардовского и были такой «летовской» прозой человека, истории малых трудовых подвигов, малых перемен в личных и общественных отношениях, которые, слагаясь, вырастают в великое дело преобразования общества, человека, природы. Твардовский очень просто рассказывал о простых человеческих судьбах. Но рассказ свой он умел строить так, что читатель вместе с автором гордился делами этих людей, ощущая великую человеческую ценность каждого из них.

Василий Теркин, герой поэмы Твардовского, сродни «мирным» героям поэта. Теркин — тоже рядовой участник больших событий, советский «маленький человек», сын великого народа, осуществляющий свою часть общенародного дела.

Он хлебнул горя в дни отступления, сражался под Москвой, там, где ковались первые звенья победы:

В глубине родной России,
Против ветра — гудит вперед. —
По снегам идет Василий Теркин.
Немца битый идет.

Все дальше и дальше его путь к Днепру,
к вражеской границе, к дороге на Берлин, где

...под грохот канонады,
...над взрывом выстрелов,
...по снегам из млы и сграда
Вальд шоссе течет народ.

На Восток, сквозь дым и копоть
Из одной тюрьмы глухой
По домам идет Европа,
Путь перин над ней пургой.
И на русского солдата
Брат-француз, британец-брат,
Брат-поляк и все подряд
С дружкой будто виноватой
И признательной глядят.

Он стоит, освободитель,
Набок шапка со звездой.
Я, мол, что ж, помочь любителю,
Я насчет того простей,
Моя такая служба наша.
Прочим флагам не в упрек.

За четыре года в жизни Теркина было много встреч, малых и больших событий. Но пересказ немудрого, «бессюжетного» сюжета поэмы не даст о ней представления. Дело не в эпизодах — дело в той огромной, согретой лирическим жаром, картинной, рисующей советского человека, советский народ на войне, которая дана в поэме.

На переднем крае, в прифронтовых селах, на дорогах войны кинут свой язык, создается суровый, своеобразный быт. Миллионы людей обживают войну, как это мало она приспособлена для жизни, привнося в свои фронтные навыки и отношения все те черты, которые были свойственны советским людям в дни мира.

Миллионы молодых стрелковых ребят, мых и живых, идут по дорогам войны, по родному, а затем по чужому краю, упорно, уверенно осваивая тяжелый труд войны, ложась в ружью и чуточку землю. Они идут с песней и шуточкой, плывут на привале по гармошке, со стрельбой парятся в бане, едят за дном, по-хозяйски учатся тем новым профессиям, которые им дала война, по-товарищески, без лишнего слов, помогают друг другу. Несет смерть врагу и не щадя своей жизни, они остаются морально здоровыми, полными жизнелюбия и веры в жизнь людьми. Это сама Россия, сам советский народ, оставший во весь рост, идет по дорогам войны, защищая жизнь против смерти, свободу против рабства, человека против фашистского зверя.

Война в поэме такая же, какой она была и в жизни, не специальность солдата, не «чисто-мужское занятие», а всенародное дело. Старик, ребенок, женщина в доме, даде дерево в лесу и колос в поле — все принадлежит на войну — «ради жизни на земле».

На фоне этой общей картины становится понятным и сам Теркин — с его постоянной удачей, душевной бодростью, жизнелюбием. Он — сын народа, защитивший свое советское самосознание и драгоценные свои черты несмотря на все невзгоды и испытания.

Поэму «Василий Теркин» Твардовский начал писать в конце 1941 года — в самые трудные для страны Советов дни. Для советской литературы этого периода — не только для поэзии, но и для прозы — характерна, я бы сказала, мобилизация лиризма, записки и напряженной страсти, характерно непосредственное присутствие авторского «я» в своем произведении.

В поэме «Василий Теркин» рядом с ее героем «русским труженником-солдатом» есть время стоит поэт Александр Твардовский. И не только потому, что главы повествовательные перемежаются в ней с главами лирическими, где автор говорит уже прямо от себя. Нет, автор додумывает, договаривает за Теркина и в повествовательных главах.

Кто — Теркин или Твардовский — сквозь всю войну пронесит в себе желание вновь, с поклоном и благодарностью, войти в тот дом, куда его в дни отступления завела военная дорога и где его и товарищей с лаской, приветом, почетом встретила добрая, простая женщина?

Кто в поэме — Теркин или Твардовский — наступают старую русскую мать, идущую домой из немецкой неволи? Трудно сказать, да и не было.

Художника и поэта нельзя в поэме отделить друг от друга. И Твардовский имеет право договорить мысли советского бойца, потому что у них общие чувства, вера, гнев, и радость. Они вместе прошли военный путь, они неразрывно связаны друг с другом круговой порукой советских

людей. И оба они выросли за военные годы. Как вся страна, как весь советский народ.

Нигде рост, возмужание советского человека в дни войны не ощущается так отчетливо, как при сопоставлении двух глав из первой и третьей части поэмы, говорящих о борьбе бойца со смертью («Теркин ранен» и «Война и смерть»). И там и здесь раненый Теркин остается один, без товарищей, без помощи и поддержки — первый раз в захваченном им вражеском лагере, во второй раз — на поле боя. И там и здесь он не сдастся боям, не поддастся смерти. Но первая из глав — это рассказ о мужестве советского бойца. Вторая — поэма символическое изображение бессмертия народа, который бьется за право жить. Теркин победил смерть не только своей волей, своим жизнелюбием, а тем, что советский человек в борьбе никогда не остается один. Защищая от смерти свою жизнь, он защищал вместе с тем и свое завоеванное кровью право разделить полевое счастье и радость и труд советского народа.

Я не худший и не лучший,
Что погибну на войне.
По в конце ее, послушай,
Дашь ты на день откуп мне,
Дашь ты мне в тот день последний,
В праздник славы мировой,
Услышь салют победный,
Что раздастся над Москвой?
Дашь ты мне в тот день немножко
Погулять среди живых?
Дашь ты мне в одно окошко
Постучать в края родных?
И как выйдут на крыльцо,
Смерть, а, смерть, еще мне там
Дашь сказать одно словечко?
Пословечка?
— Нет, не дам.
Дрогнул Теркин, замерзая
На постели снеговой.
— Так пошла ты прочь, косая,
Я солдат еще живой.

В поэме Твардовского сочетается не только лирическое и повествовательное начало, в ней ладно и естественно уживаются шутка и серьез, трагизм и юмор. Песня, сказка, прибаутка — на устах героя поэмы в самые трудные дни войны. Если в мирные дни шутка, трогательно-образное обывательство трудностей помогало человеку жить и работать, то на войне, где работа и жизнь тяжелее, значение такой шутки еще более возрастает.

Во всякой книге о войне останется надолго жить в сознании и памяти людей в дни мира. Но я думаю, что «Теркин» назначен долгие годы, потому что вся поэма говорит о том, как война, подобно землетрясению, внесла на поверхность те «геологические пласты» вой, мужества, человечности, которые складывались в народных недрах в годы мирного существования нашей страны.

И если фашизм всеми средствами стремится уничтожить ценность человеческой жизни, ценность созданной руками трудового народа культуры, Он мечтал преградить в убоище для ересь господ миллионов жизней, миллионы тех великих «малых людей», вместе с каждым из которых уходила богатая, полная труда, счастья, доблести драгоценная человеческая жизнь.

Фашизм считал смерть на миллионы. За это он несет и будет нести жестокую историческую кару. Мы же считаем на миллионы жизнь. Советская государственность, культура, искусство неусогнано утверждали и утверждают ценность трудового человека, ценность человеческой личности и жизни. И этим советским, социалистическим гуманизмом проникнута поэма Твардовского.

„ДНИ И НОЧИ“

Пятая повесть Константина Симонова «Дни и ночи», чувствующая в ней пульс подлинной жизни. Перед нами встает величественный Сталинград, овеянный порохомым дымом и славой. Вновь переживаем незабываемые дни, обозначившие перелом войны: не напрасно начало великого тысячелетнего наступления до Берлина современное человечество ведет от Сталинграда. По свежим следам событий неутомимый писатель создал свое произведение, где рассказал о силе духа и силе оружия советских людей, выстоявших намертво против сильного врага.

Симонов не ставил своей целью дать всеобъемлющую картину героической битвы: он повествует только о «днях и ночах» одного батальона — батальона капитана Сабурова. Однако автор сумел в малом раскрыть существенные черты большого, и честным — общим. Правдивое повествование Симонова уже заслужило симпатию и доверие читателей. Повесть «Дни и ночи» воспринимается как живое свидетельство участника и очевидца грандиозных событий. Пройдут годы, о Сталинграде будет написано еще много произведений, но живая и искренняя книга Симонова не забудется.

Сталинград для всего человечества стал символом торжества справедливости над варварством, света — над мраком. Симонов нашел в этой битве глубокую потребность народа ближе и лучше узнать людей, спавших мир. Он не стал ждать, чтобы его впечатления очевидца грандиозной битвы отстоялись в течение длительного времени и писать стало бы легче. Большое впечатление чувств, свойственное натуре Симонова, отзвучивало ко всему значительно в жизни народа заставили его смело отозваться на восторженную в искусство тему.

Симонов — писатель огромной творческой энергии и трудолюбивости. Талант его выдвигается смело и живым чувством к новому. Он неустойчиво идет по следу событий, стремится немедленно отозваться на волнующие запросы дня. Эти выходящие свойства творчества Симонова отчетливо видны и в повести «Дни и ночи». Образы героев — Сабурова, комиссара Ванюша, начальника штаба Масленникова, командира полка Бабченко, командира дивизии Проценко и других — производят такое впечатление, будто бы автор лично был знаком с ними. В них воплощены черты подлинных защитников Сталинграда, с которыми не раз приходилось встречаться Симонову в боевой обстановке. Они показаны в дни самой напряженной борьбы, когда требовалась максимальная напряженность всех сил. Борьба шла буквально за каждый метр земли, каждый дом, каждую канаву: «Отдельные дома фигурировали в сводках не только батальонно, но в штабных и армейских. Все существо героев повести Симонова подчинено одному: выстоять и не дать врагу пройти».

Симонов выразительно передает критическую напряженность обстановки. Сабуров и большинство других героев повести «Дни и ночи» — простые, рядовые советские люди. Они честно и самоотверженно выполняли свой долг. И величие их духовных идеалов следует искать не в риторических рассуждениях о родине, а в их подвигах, которые были под силу только патриотам советской отчины.

Читатель смотрит на происходящее как бы глазами очевидца. Автор здесь прежде всего стремится к правде. Он чужд представления о войне как совокупности ро-

мантических эпизодов, основанных на полярности индивидуального подвига. Действительность войны воспроизводится им реалистически — в больших и мелких, будничных и торжественных проявлениях. Каждый день обороны закалял дух героя повести Симонова.

На первый взгляд кажется, что Симонов — не преемственней тонкий и наблюдательный бытописатель будущей войны. Действительно, герои повести Симонова совершают свои героические дела скромно, сами воспринимают их как нечто повседневное. Но эта внешняя будничность каждодневного подвига одухотворяется высокими идеалами, чувством личной ответственности за судьбу родины. В Сабурове постепенно возрастает ощущение масштабности происходящей битвы. Его патристическая решимость еще больше укрепляется от понимания, «какой трепетной в человеческих сердцах звучало издали слово «Сталинград». И читатель вместе с Сабуровым, внешне совершенно связанным с исключительной, даже для бывалых военных обстановкой, ясно чувствует, «как огромно было все, что творилось вокруг него и в чем он участвовал».

Автор повести стремился раскрыть истоки мужества своих героев. Прежде всего они — советские свободные люди. Они твердо верят в справедливость своего дела, ненавидят фашизм, несущий рабство.

В самое тяжелое время капитан Сабуров и его товарищи в Сталинграде, окруженные немцами, думают о том, как они будут жить врагов с родной землей обратно. И никто из них не мог за всю войну допустить возможность, при которой не будет этого «обратного». Так думают все. «Ох, и далеко же их путь», — скажет молодой связной, пуская дымок колечками и глядя в потолок. — Далеко, доброй он с уверенностью, — что именно так и будет. Видно, его огорчало только расстояние до границы».

В повести «Дни и ночи» живут и сражаются близкие, хорошо нам знакомые люди. Они преданы социалистическому государству. Такие солдаты еще не имели ни одной армии в мире. Сабуров и его товарищи доказали на деле, что патристический долг обороны Советского Союза — для них родное, кровное, личное дело. Они не мыслят своего существования вне советской страны. Это подлинно социалистическое чувство воспитано в массах нашего народа советской властью, партией большевиков, Лениным и Сталиным. В повести отражены существенные черты духовного облика и поведения советского человека.

Большое значение и бесспорная заслуга Симонова-писателя, что он внимательно следит за новыми явлениями жизни и старается их отразить в своем творчестве, не страшась на этом пути трудностей. Он любознателен и жаждет к новым впечатлениям. А поэтому художественный мир Симонова широк и ярок. Этот мир близок нашему читателю, так как талант автора «Дней и ночей» питается глубокими колымами современной жизни. Есть много писателей, творчество которых строится на вариациях одних и тех же, давно отжитых тем. В отличие от них Симонов мучко подхватывает возникающие и развивающиеся явления действительности и вводит их в литературу. «Дни и ночи» рисуют героев Сталинграда, тех, кто прокладывал путь нашему отечеству в будущее. И естественно, что писатель, умею и талантливо отразивший значительнейшее событие в истории нашей родины, получил народное признание.

ПРИМЕТА ПОБЕДЫ

«В то время как Россия была до полноты завоевана и жители Москвы бежали в дальние губернии, и ополчение за ополчением поднималось на защиту отечества, невольно представляется нам, не жившим в то время, что все русские люди, от мала до велика, были заняты только тем, чтобы жертвовать собою, сносить отечество или плакать над его гибелью. Рассказы, описания того времени все без исключения говорят только о самопожертвовании, любви к отечеству, отчаянии, горе и героизме русских. В действительности же это так не было. Нам кажется, это только так потому, что мы видим из прошедшего один общий исторический интерес того времени, и не видим всех тех личных, человеческих интересов, которые были у людей». Так начинает Толстой одну из глав IV тома «Войны и мира».

Пройдут десятилетия, и наше время, наша война и отдельные судьбы людей, по-своему существующих в этой войне, также предстанут перед потомками, слышавшим воедино, четко очерченные яркой краской, безусловно самой главной и дорогой для нас и для нашего времени, но несколько не единственной. И я порой с грустью думаю о том, что, отдавая все свои силы на то, чтобы запечатлеть наше время и настоящего человека во всем его величии и значении, мы растеряем и позабудем какие-то чудесные частности, радости, удивления, т. е. неожиданные оттенки и цвета, которыми была неизменно окрашена наша жизнь, даже самые суровые, трудные полосы ее. И порой для самой себя, в собственной памяти перебирая какие-то, дорогие сердцу эпизоды, встречи, которые на первый взгляд, казалось бы, и вовсе не имели прямого и непосредственного отношения к тому громадному, что творилось в мире, к тому великому, что происходило на наших фронтах, к тому большому, чем жил и горел каждый из нас, я неизбежно вспоминаю, как зимами 41-го, 42-го, 43-го годов военной, затемненной холодной Москвой я пробиралась к Самуилу Яковлевичу Маршаку.

Эти встречи на фоне тогдашнего нашего существования были для меня чем-то вроде своеобразных оазисов. Своеобразных потому, что трудно сравнить с тем, что обычно принято называть оазисами, почти не отопленную квартиру, в которой жил и бесконечно много, непостижимо много работал Маршак. И все-таки это были оазисы, потому что вся наша трудовая, холодная, несуетная жизнь, неразрывно связанная с сообщениями с фронтами, с ожиданием «Последнего часа», — вдруг точно отступала куда-то в сторону, отступая сильном потоком чудесных стихов, впервые полностью задушающих по-русски солдата Шекспира, стихами Китса, Берса, паисательными английскими народными маршаками, неподражаемыми в своем обаянии, детскими стихами. И читатель Маршак удивительно — не безразлично, не равнодушно, как иногда стараются читать поэты, а увлеченно, горячо, в каждом своем чтении, словно опять, в который

раз, волнуясь и переживая всю прелесть стихотворения; порой его голос звенит от напряжения и волнения, порой он почти смеется вместе со слушателем, одновременно — и неограниченно — управляя и безраздельно подчиняясь ритму и музыке стиха.

Вот в одну из таких наших встреч, — кажется, это было в конце 1942 года, — Маршак прочел мне один из первых черновиков драматической сказки «Двенадцать месяцев».

Он очень волновался и часто прерывал чтение, беспокоясь о том, как бы мне не опоздать на метро, как бы мне добраться до дома, но мне об этом уже и думать не хотелось. Я не могла не дослушать, не могла не останавливаться в каких-то особенно очаровывающих меня местах, не могла не возобновлять судьбы героев, не могла не молиться там, где этого хотел поэт. И именно этот вечер, когда Маршак читал «Двенадцать месяцев», вспоминается мне, как один из особенно дорогих моему сердцу.

Не помню, поспела ли я на метро или добиралась пешком, но ясно помню то ощущение радости и легкости, которые вдохнула в мою душу сказка Маршака, то неизменное желание снова и снова восстанавливать в памяти и рассказывать другим отдельные, особенно запомнившиеся сцены, особенно пленявшие выдумку, реплики, шутки и долго не оставлявшие меня возбужденное удивление и восхищение неискаемой, непобедимой силой, которая согрела человека отнюдь не юных лет и не богатского здоровья в его пустой и нетопленной квартире и помогла ему ежедневно с неистребимым вдохновением и мастерством работать в газете, воя с врагом, увлеченно и самоотверженно открывать нам тайны чудесной поэзии другого народа и, вдруг, легко и свободно, весело и тонко придумать и рассказать умную и благодарную сказку.

В дни войны, особенно в самую трудную ее пору я, как коллекционер, искала и собирала «приметы победы». Это были частные случаи, факты, эпизоды, положения, почти невероятные и почти немислимые, если учесть частные обстоятельства и международную обстановку, в которой они свершались. И тем не менее они свершались, и мы бывали свидетелями и почти соучастниками этих чудесных свершений.

«Двенадцать месяцев» были безоговорочно признаны мною к этой коллекции. Это была чудесная, редкая «примета победы»: в 1942 году в Москве, живший еще на осадном положении, когда немцы, после зимнего затишья, снова начал наступление, пошли к Сталинграду и дошли до него, художник, кровно связанный с современностью, поэт, с первого дня войны великолепно работающий в трудном жанре политической сатиры, находит в своей душе неискаемой и неустанно бьющийся источник творческих сил, фантазии и выдумки. Этот источник не заглохли ни ежедневная утомляющая газетная работа, ни тяготы жизни и быта, ни тревоги дней отступления. Поэт влюбляется в чудесный сказочный сюжет и увлеченно и горячо, бесконечно радуясь неожиданным находкам и выдумкам, создает пленительную сказку-песню, которая влетает в душу легкостью и весельем, заставляет снова и снова, как в детстве, поверить в то, что добро всегда побеждает, что чудеса обязательно случаются в жизни, что только так, только будь хорошим, чистым, честным, и завету для тебя подснежник в январе и будущее ты счастлив. Разве самый этот факт не есть самое убедительное доказательство, самая явная примета того, что победа близка?

Вот почему сейчас, когда оказалось, что сказка о двенадцати месяцах не была заслонена никакими грандиозными событиями. Люди обрадовались ей и полюбили ее, и отыскали для нее место в своем сердце, несмотря на то, что переполнено это сердце и горем, и радостями безмерного величия и силы. Я не стану оценивать ее поэтические, литературные, эстетические достоинства и недостатки, мне только хочется сказать, что я давно и нежно люблю эту светлую и добрую, умную и веселую поэтическую сказку, что она тем более дорога мне, что создана в военное время. Я хочу поздравить Самуила Яковлевича Маршака с высоким признанием, которое означает собой то, ради чего стоит жить и работать, вопреки всем жизненным трудностям и невзгодам: то, что было нужно и дорого поэту, помогло ему жить, увлекло и радовало его, стало нужным и дорогим его родине, его родному народу.

Именно тем, что эта картина рисует становление советского человека, что она ставит и решает страстно интересующие советского человека моральные вопросы, обуславливая живой и страстный интерес, пробужденный ею в читательских массах.

КНИГА О МОЛОДОСТИ

Е. УСИЕВИЧ

Роман В. Каверина «Два капитана» — это удивительная история жизни одного мальчика, история развития заброшенного и обездоленного сироты в зрелого советского гражданина. Это история развития человека, ярко характеризующая наше время.

В короткое время роман успевает завоевать огромную читательскую аудиторию, его жаждо читают сотни тысяч молодежи. Не меньший интерес вызывает он и у взрослого читателя.

Были попытки объяснить огромный читательский интерес к книге Каверина тем, что это, мол, «приключенческий» роман. Но кто так писал, тот показал лишь свою чрезвычайную бедность понимания.

В книге «Два капитана» есть, разумеется, элемент приключения, естественный в жизни каждого мальчика и юноши, если это не окончательная обезличенная «эпопея» маменькин сыночек. Особенно отчетливо этот элемент в то время, когда рос и действовал герой книги, Сяня Григорьевич, с 1916 по 1944 год. Можно, конечно, представить себе жизнь человека, который прожил это время без всяких приключений, без событий. Но роман о таком человеке — это уже другой роман, с совершенно другой темой. В. Каверин пишет о молодом человеке, активно участвующем в общественной борьбе, о строителе новой, справедливой жизни и поборнике свободы на земле.

Таким мы видим Сяню Григорьевича, советского летчика, во втором томе книги. Первый ее том изображает, как он вырос из маленького ребенка, обиженого судьбой, затиснутого всем бесчеловечным строем жизни на ее заворонки и обреченного, казалось бы, всеми условиями на жалкое будущее.

Сяня Григорьевич — не чудо-ребенок, не герой-одиночка. Он изображен в неразрывной связи с 1916 по 1944 год. Можно уже с первых страниц книги нам бросятся в глаза, сколько чудесных людей, впечатлительных и по-умному добрых, чужих ко всему прекрасному и справедливому, сколько душевно богатых людей в этой среде, забытой беспробудной нуждой, темной и бесправной.

В этом отношении первые главы «Двух капитанов», посвященные раннему детству героя, переключаются с творчеством Максима Горького. Ведь именно он внес в ли-

тературу, наряду с беспощадным реализмом, такое уважительное, бережное отношение к душевному богатству, к тонкости переживаний, к чувству человеческого достоинства людей из так называемых «низов» общества. До Горького — у Диккенса, например, — это была благородная, но подчиненная деталь общественной и литературной композиции. Горький сделал эту среду, ее бедность и ее человеческое достоинство центром своей картины дореволюционного общества. И, читая про Павла из «Матери», мы понимаем психологические предпосылки советской социалистической морали.

В детской жизни Сяни Григорьевича есть такие «героические» люди. Некоторые из них, как его отец и мать, тут же погибают трагически, оставляя на всю жизнь след своего гибель в его душе: другие, как старший брат Сяни, Сяня Григорьевич, и сама Сяня, проходят через всю книгу и органически входят в жизнь советского героя.

Странная несправедливость обрушилась на раннее детство Сяни на его семью, разбитая и разлетелась ее. Ребенок знает правду, но не мог выжить ее перед лицом слепой и глупой силы, придавившей жизнь общественных низов.

Это детское воспоминание навсегда оставило след в психике Сяни Григорьевича, ставило основной чертой его характера ненависть к неправде, стяжательству и гнету, стремление защищать попранный справедливости.

Именно с этой чертой героя связан основной сюжет романа — поиски пропавшей много лет назад Александрии Татаринова. Судьба этого капитана и судьба ослепшей дочери наполняют судьбу самого Сяни Григорьевича, его семьи, хотя Сяня и не думает об этом сюжете.

Борьба за восстановление доброго имени капитана Татаринова и за освобождение подопытных его негодяев, втершихся в советское общество, на долгие годы определяет весь дальнейший путь героя. Эта борьба заканчивается победой лишь тогда, когда герой становится уже вполне зрелым человеком, советским волевым летчиком, героем гражданской войны в Испании и Отечественной войны советского народа.

На жизненном пути героя постигают десятки горьких неудач. Он видит и счастье и горе. Он делает десятки ошибок, которые объясняются на него своей жесткостью. Но Сяня ищет в жизни не легко-

сти, а чистоты и ясности отношений. А такие отношения не создаются сами собой, а в социальной действительности, они в личной жизни. Они создаются трудом и именно людьми типа Сяни Григорьевича.

Весь первый том романа Каверина захватывающе интересен не столько своей приключенческой стороной, сколько внутренней, душевной и умственной жизнью Сяни, теми вопросами человеческих взаимоотношений, которые ему приходится решать в бедности и в своем одиночестве, с теми же товарищами, ровесниками и друзьями. Собственно говоря, в книге нет ни одного «приключенческого», то есть ни одного крупного или мелкого события, весь смысл которого не заключался бы в его влиянии на развитие человеческого характера.

Друзья Сяни Григорьевича, молодые люди его возраста, очень разнятся между собой по характеру, поступкам, по кругу своих интересов. Но при всех этих индивидуальных различиях у большинства юношей в романе есть нечто общее, роднящее и объединяющее их всех, знакомых и не знакомых между собой, в единый, раскинувшийся по всей стране коллектив.

«Бороться и искать, найти и не сдаваться» — этот девиз и девизом Сяни Григорьевича, который определяет лишь одну сторону характера Сяни Григорьевича и Петя Сковородников, которую он с детства решил сознательно и себе реализовать. Глубокая внутренняя деликатность, живой интерес к жизни и работе, к поведению друг друга, чужды товариществу и глубокой заинтересованности в жизни страны, в науке, в искусстве, во всем, что делается в мире. — все это ни мальчики, ни Катя в себе не замечают: они соображают их, как дыхание, а дышать они могут только чистым воздухом.

Самой собой разумеется, среди этих юношей есть красивые и некрасивые, блондины и брюнеты, высокие, широкоплечие парни и маленькие подвижные фигурки. И все же, когда вспоминаешь Петю Сковородников, улыбающийся широко, показывающий Сяне портрет своего товарища по комнате — мальчика, который во время не выступил в качестве действующего лица в романе, — нам всевоздухо кажется, что это портрет именно кого-то из персонажей, так он характерен для Сяни Григорьевича и подлинно с ним поведением. Это был чудесный портрет, — говорит о-

